DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-72-108

П.В. Гращенко^{*, **, *}, О.В. Курьянова^{*}**

^{*} Московский государственный университет им. Ломоносова,
119234 г. Москва, Российская Федерация

^{**} Институт востоковедения РАН,
107031 г. Москва, Российская Федерация

^{***} Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
117485 г. Москва, Российская Федерация

Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы¹

Статья посвящена обсуждению линейного порядка прилагательных разных семантических классов и возможности построения синтаксической иерархии на основании (отсутствия) упорядоченности. Описаны два корпусных исследования: одно на материале современного русского языка, другое – на историческом корпусе, включающем тексты на старославянском, древнерусском и старорусском языке. Результаты показывают, что, хотя определенные черты иерархии и в первом, и во втором случае наблюдать можно, упорядоченность не носит регулярного характера. Это не позволяет признать наличие строгой функциональной иерархии и отвергнуть гипотезу об относительно свободном (адъюнктивном) расположении прилагательных.

Ключевые слова: структура именной группы, атрибутивные прилагательные, семантические классы, русский язык, диахрония, синтаксическая типология.

¹ Участие П.В. Гращенко поддержано грантом РФФ 18-18-00462, реализуемым в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

P. Grashchenkov^{*, **, *}, O. Kurianova^{*}**

^{*} Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

^{**} Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow, 107031, Russian Federation

^{***} Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, 117485, Russian Federation

The order of attributive adjectives in the history of Russian and the position of adjectives in the noun phrase²

The paper discusses ordering of different semantic classes of attributive adjectives and possible implications for the syntactic hierarchy based of the (non-)observed linearization. Two corpus-driven studies are presented: the first one considers Russian, the second one deals with the complex corpus, consisting of Old Church Slavonic and Old Russian texts from XI to XVII centuries. Although quantitative analysis shows the tendency towards ordering of attributive adjective, this tendency is not strong and regular enough. The paper concludes that attributive adjectives can be hardly viewed as representing syntactically ordered functional structure and soon argue in favor of attributive adjunction.

Key words: noun phrase structure, attributive adjectives, semantic classes, Russian, diachrony, syntactic typology.

1. Иерархия атрибутивных прилагательных

Вопрос о порядке расположения прилагательных в именной группе волновал многих исследователей, см. [Dixon, 1977; Cinque, 1993; Scott, 2002; Laenzlinger, 2005; Pereltsvaig, 2007; Cinque, 2010; Valois, 2011] и др. В классической работе [Dixon, 1977] проблема прилагательных в именной группе поставлена в явной форме впервые. Исследование

² The research of P. Grashchenkov (Pushkin State Russian Language Institute) is supported by the RSF grant 18-18-00462.

порядка расположения прилагательных проводится Диксоном для того, чтобы подтвердить влияние семантики на грамматические свойства и типологическую реализацию единиц адъективной категории.

В формальной лингвистике исследование порядка расположения прилагательных друг относительно друга и относительно вершинного имени также имело принципиальное значение. Одним из важных вопросов, которые требовалось прояснить, было различие в порядке расположения прилагательных в романских и германских языках. В романских языках часть прилагательных располагается в постпозиции к имени, что в [Cinque, 1993] было объяснено как результат передвижения именной вершины вверх по структуре именной группы. Дополнительные подтверждения возможности передвижения именных вершин были выдвинуты в статье [Longobardi, 1994] при анализе поведения собственных имен в итальянском языке. Можно сказать, что работа [Cinque, 1993], касающаяся достаточно частного, на первый взгляд, вопроса – порядка расположения прилагательных в именных группах – начала целый ряд интересных дискуссий. Среди наиболее важных теоретических проблем можно упомянуть как минимум две: гипотезу об универсальности DP, см. здесь прежде всего [Лютикова, 2017], и валидность картографической идеи в целом, см. [Cinque, 2004] и др. работы.

2.1. Порядок атрибутивных прилагательных в русском языке

Ниже мы опишем небольшое исследование порядка расположения русских прилагательных в именной группе, а затем сравним его результаты с данными других авторов как для русского, так и для других языков.

Приведем результаты исследования по корпусу прозы и публицистики конца XX в., всего около 12 млн словоупотреблений.

Исследование проводилось на следующих семантических классах прилагательных: РАЗМЕР (*большой, узкий, ...*); ОЦЕНКА (*прекрасный, плохой, ...*); СРОК (*новый, старый*); ЦВЕТ (*черный, красный, ...*); МАТЕРИАЛ (*деревянный, кирпичный, ...*); НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (*немецкий, китайский, ...*); МЕСТО (*российский, новгородский, ...*). Данные классы были выбраны по трем причинам: во-первых, именно они чаще всего становятся объектом описания в работах по порядку расположения прилагательных [Cinque, 2010]; во-вторых, семантика данных классов достаточно прозрачна; в-третьих, данные лексемы частотны и позволяют составить выборку приемлемого объема.

Всего было извлечено около 80 тыс. примеров с разного типа именными зависимыми, из которых около 2,5 тысяч – лексемы исследуемых

классов. Программно отбирались лишь те пары прилагательных, которые имеют одинаковые грамматические характеристики и не разделяются запятой.

Далее были отсеяны следующие случаи: метафорические употребления (*выпуклыми стеклянными глазами*); примеры, в которых первое прилагательное определяет второе (*глубокого синего цвета*); идиомы и термины (*местную Красную книгу*); случаи эллипсиса (*В Петербурге у них два дома – старый деревянный с протечинами и новый каменный на берегу Невы близ Летнего сада*) и некоторые другие. Случаи именных групп, состоявших из одних и тех же элементов, но в разных формах, считались как одно употребление (*громадными прозрачными куполами = громадным прозрачным куполом*).

В конечном итоге для выбранных семантических классов было получено 1490 уникальных примеров, содержащих 610 неповторяющихся пар прилагательных следующего вида:

- (1) а. В доме, кроме него, оставался лишь Пуришкевич, который поднялся в кабинет и набрасывал что-то в [большом черном блокноте], возможно, свою завтрашнюю речь в Думе.
 - б. Та сидела деловитая, в [сером английском костюме], вела разговор с клиентом, увидела Шеврикуку, вскочила.
 - с. ...они преодолели расстояние в 6700 км и достигли Купанги, [небольшой голландской фактории] на острове Тимор...
 - д. Именно она своим вердиктом вынесла недавно обвинительный приговор [плохим российским дорогам] и нерадивым строителям этих самых дорог.
 - е. Позвонил [старый белый телефон] с гербом СССР.
- (коллекция текстов авторов конца XX в.)

Количество сгруппированных по классам пар было подсчитано. Так, например, порядок РАЗМЕР–ЦВЕТ наблюдался в 773 случаях, а обратный порядок – в 95, порядок ЦВЕТ–МАТЕРИАЛ – в 64 случаях, обратный – в 5 и т.д.³ В результате были сформированы следующие пары классов, демонстрирующие значимые корреляции:

³ Данные были оценены двумя способами. Во-первых, проверялась возможность того, что результаты варьирования в парах совпадают с равновероятным распределением (0,5 – половина случаев прямого, половина – обратного порядка). Если уровень значимости такого исхода был ниже 0,33 – пары считались упорядоченными. Также с помощью критерия χ^2 (в случае небольшого математического ожидания – с поправкой Йейтса) и «точного» критерия Фишера при уровне значимости 0,05 проверялась гипотеза о том, что каждая конкретная пара упорядочена неслучайным образом.

(2) Упорядоченные пары русских атрибутивных прилагательных разных семантических классов

РАЗМЕР–СРОК; РАЗМЕР–ОЦЕНКА; РАЗМЕР–ЦВЕТ;
 РАЗМЕР–МАТЕРИАЛ; РАЗМЕР–НАЦИОНАЛЬНОСТЬ; РАЗМЕР–МЕСТО;
 ОЦЕНКА–ЦВЕТ; ОЦЕНКА–НАЦИОНАЛЬНОСТЬ;
 СРОК–ЦВЕТ; СРОК–МАТЕРИАЛ;
 СРОК–НАЦИОНАЛЬНОСТЬ; СРОК–МЕСТО;
 ЦВЕТ–МАТЕРИАЛ; ЦВЕТ–НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Такие пары классов непротиворечиво упорядочиваются в следующую последовательность (классы на одном вертикальном уровне не демонстрируют взаимного приоритета):

(3) Порядок русских атрибутивных прилагательных разных семантических классов

РАЗМЕР
 ОЦЕНКА
 СРОК
 ЦВЕТ
 МАТЕРИАЛ
 НАЦИОНАЛЬНОСТЬ
 МЕСТО

Сам факт того, что при упорядочивании отдельных пар не возникает противоречий, говорит о наличии иерархии. Как можно видеть, «дальше всего» от существительного располагаются прилагательные семантического класса РАЗМЕР, а «ближе» к вершинному имени находятся прилагательные классов МАТЕРИАЛ, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, МЕСТО. Классы ОЦЕНКА и СРОК располагаются после РАЗМЕРА, после них располагается ЦВЕТ, а затем следуют три конечных класса.

2.2. Расположение прилагательных в языках мира и синтаксическая позиция прилагательных в именной группе

Полученная нами для русского языка последовательность находится в соответствии с обобщением, представленным Чинкве для итальянского [Cinque, 1993], и в целом верного для романских и германских, см. [Cinque, 2010], ср.:

(4)

[Cinque, 2010, p. 39]

В работах Чинкве, см. также [Pereltsvaig, 2007] и др., утверждается, что порядок прилагательных в именной группе фиксирован и универсален. Он определяется иерархией функциональных проекций, соответствующих разным семантическим классам прилагательных. Разберем анализ, приводимый Чинкве для романских и германских языков, и покажем, что он не может описать наблюдаемые факты русского языка.

Чинкве приводит следующие ограничения на порядок прилагательных в языках мира:

(5) а. английский, китайский

$$A_{\text{size}} > A_{\text{color}} > A_{\text{nationality}} > N$$

b. –

$$*A_{\text{nationality}} > A_{\text{color}} > A_{\text{size}} > N$$

c. валлийский, ирландский

$$N > A_{\text{size}} > A_{\text{color}} > A_{\text{nationality}}$$

d. индонезийский, йоруба

$$N > A_{\text{nationality}} > A_{\text{color}} > A_{\text{size}}$$

[Cinque, 2010, p. 39]

В языках типа английского или русского все элементы получают поверхностное выражение в своих базовых позициях. В языках с предпозицией имени возможен один из двух сценариев. С одной стороны, ядерная именная группа (имя и некоторая его минимальная проекция) могут последовательно подниматься в спецификатор некоторой верхней функциональной проекции – так получается порядок типа с.:

(6)

[Cinque, 2010, p. 41]

Другой сценарий – передвижение в духе «эффекта Крысолова» (pied-pipping), см. [Тестелец, 2001, с. 140–141]. В этом случае передвижение происходит по принципу снежного кома: ядерная именная группа перемещается в непосредственно доминирующий над ней узел ($AP_{nationality}$), затем весь комплекс ($NP-AP_{nationality}$) поднимается в непосредственно доминирующий над ним спецификатор (AP_{color}) и т.д. – таким образом деривируется структура, соответствующая d.:

(7)

[Cinque, 2010, p. 41]

Как мы видим, инверсия разных типов прилагательных по Чинкве является следствием исходного передвижения ядерной проекции именной группы. Русский язык, пользуясь определенной свободой расположения, как кажется, универсально доступной прилагательным, демонстрирует вариации порядка. Приводимые ниже примеры получены в рамках описанного выше эксперимента и соответствуют порядкам $A_{nationality} > A_{color} > N$; $A_{nationality} > A_{size} > N$ и $A_{color} > A_{size} > N$:

- (8) а. Резко повернувшись на винте табурета, ко мне обратился небольшого роста человек с [французской черной бородкой]...
 б. Как на [японском мелком календаре], при смещении его, возникает новая картинка...
 в. ...горбун, оказывается, пристально смотрит на меня, а на [красных длинных губах] его блуждает улыбка...
 (коллекция текстов авторов конца XX в.)

Такие вариации порядка, согласно предлагаемому Чинкве механизму, должны быть невозможны в языках с препозицией прилагательного, т.к. группа прилагательного не может передвигаться сама по себе – только с ядром именной группы.

Упомянем еще одно исследование данной проблемы, проведенное для русских и английских прилагательных в [Pereltsvaig, 2007]. Методика, использованная А. Перельсвайг, была иной⁴: носителям представлялись 30 пар прилагательных с «прямым» и «обратным» порядком и предлагалось оценить приемлемость каждого варианта. Случаи, при которых порядок не соответствовал исследуемой иерархии, оценивались как отклонения. Отклонений обнаружилось немного (11,5%), но в некоторых парах отмечаются регулярные «биения»: носители затрудняются с выбором одного из вариантов.

За основу Перельсвайг принимает иерархию прилагательных, полученную для ряда языков в [Scott, 2002], см. также [Dixon, 1977; Laenzlinger, 2005; Valois, 2011] и приведенные там ссылки:

(9) Иерархия расположения прилагательных

[_{DP} *the/this* [_{Subj.CommentP} *nasty/magnificent* [_{SizeP} *big/small*
 [_{LengthP} *long/short* [_{HeightP} *tall/high* [_{SpeedP} *fast/slow* [_{WidthP} *fat/thick/thin*
 [_{WeightP} *light/heavy* [_{TemperatureP} *hot/cold* [_{AgeP} *Edwardian/modern*
 [_{ShapeP} *round/triangular* [_{ColourP} *dark brown/white*
 [_{Nationality/OriginP} *German/Parisian* [_{MaterialP} *rosewood/brass* [_{NP} ...

[Scott, 2002, p. 102]

⁴ Аналогичным образом были получены данные по порядку английских прилагательных в [Dixon, 1977].

Исследование А. Перельцвайг подтверждает данную иерархию для английского и русского языков. Наши результаты в основном не противоречат результатам [Scott, 2002; Pereltsvaig, 2007] и др. Основное расхождение состоит в том, что класс РАЗМЕР в нашем случае располагается до прилагательных оценки⁵. Отметим, что в [Valois, 2011] указывается на возможную вариативность двух данных классов в польском.

Необходимо также отметить, что в случае [Pereltsvaig, 2007] 30 пар прилагательных для исследования 16 семантических классов кажется недостаточным: число возможных комбинаций для 16 классов составляет 240 пар при условии использования одной лексемы на каждый класс.

Надо отметить, что в самих методиках исследования порядка слов заложено ожидание вариативности, ср. с примерами на не/грамматичные порядки составляющих типа **John often kisses Mary* и проч. Также возможно, что в случае методики, применявшейся в [Pereltsvaig, 2007], сам факт постановки перед носителем задачи по выбору одного «правильного» порядка сужает пространство возможностей. Так или иначе, вариативность порядка прилагательных в русской именной группе действительно существенна. К приведенным выше цифрам (РАЗМЕР–ЦВЕТ – 773/95, ЦВЕТ–МАТЕРИАЛ – 64/5) можно добавить случаи РАЗМЕР–СРОК – 22/14; РАЗМЕР–МАТЕРИАЛ – 188/8 и т.д. Засвидетельствованные примеры обратного порядка (см. выше) в целом составляют около 10%.

Представляется, что то, что мы наблюдаем в русском (английском и других языках) в действительности, – не строгое упорядочивание проекций различных типов, а скорее тенденция к определенному расположению. Закономерности подобного рода более соответствуют адьюнкция, чем иерархия функциональных проекций. В пользу адьюнкции говорят следующие факты:

- i) произвольное количество прилагательных в именной группе;
- ii) относительно свободный порядок их расположения;
- iii) отсутствие у отдельных классов прилагательных характерных для них грамматических признаков, которые проверялись бы в процессе деривации в данной функциональной проекции.

⁵ Необходимо, конечно, также представлять себе соответствие лексического состава отдельных классов. В целом кажется более корректным – хотя и менее выгодным с точки зрения возможных обобщений – говорить о закономерностях в расположении отдельных лексем. Возможно, в будущем стоит провести исследование расположения тех или иных прилагательных различными методами и сравнить результаты.

3. Порядок атрибутивных прилагательных в старославянском, древнерусском и старорусском языке

3.1. Постановка задачи и методы исследования

Отдельный интерес в свете картографического подхода представляет вопрос об эволюции линейного порядка атрибутивных прилагательных. В дополнение к исследованию современного русского проведена работа по поиску закономерностей расположения атрибутивных прилагательных на более ранних этапах развития языка.

Здесь существуют, по крайней мере, три возможности: если верен картографический подход, то мы должны ожидать, что найдем предсказанную упорядоченную иерархию прилагательных в любой точке исследуемой диахронической прямой; если же верна гипотеза об отсутствии четкой упорядоченности прилагательных разных семантических классов, то никаких значимых тенденций такого рода обнаружено не будет; наконец, мы можем обнаружить тенденцию к иерархическому расположению семантических классов прилагательных, отличную от той, которую наблюдаем в современном русском языке.

Насколько нам известно, исследования линейного расположения прилагательных в современном русском языке опираются (по крайней мере, исходя из методики) на предположение, что прилагательные в нем существуют только в препозиции и только в полной форме⁶. Соответственно, методика, выявляющая возможную иерархию, использует взаимное линейное расположение прилагательных перед существительным, при этом предполагается, что прилагательное, стоящее «выше» в иерархии, склонно занимать более «левую» позицию, чем то, что располагается «правее», т.е. рядом с существительным (например, *красивое зеленое дерево*).

Удобный для исследования порядка слов древнерусский корпус (см. ниже) обладает, к сожалению, небольшим объемом (около 300 тыс. словоупотреблений). Поэтому набрать достаточную для анализа выборку именных групп с линейным расположением нескольких несочиненных прилагательных в составе, т.е. применить ту же методику, что и в первой части статьи, оказалось невозможно (см. примеры в таблице 1). Поэтому поиск критерия, на который могла бы опираться возможная иерархия, проводился среди таких признаков, которые учитывали бы линейный порядок и при этом позволяли бы обходиться одним прилагательным в именной группе.

⁶ Хотя поиск в интернете, например, обнаруживает ряд случаев типа *старый шкаф деревянный*, которые, как будет показано далее, возможно, стоит учитывать: ...мы вот пытались реанимировать старый шкаф деревянный, муж неделю все сдирал и психанул (<http://irecommend.ru/content/ya-ne-znayu-chto-mne-delat-s-etoju-bedoi-net-v-ukraine-kraskichtob-pokrasit-okno>).

Таблица 1

**Контактное употребление
двух прилагательных исследованных классов**

Хождение Афанасия Никитина за три моря	
РАЗМЕР–МАТЕРИАЛ	да крѣломъ привѣзаны (великѣ железны) горы
МАТЕРИАЛ–РАЗМЕР	да крѣкъ ѿ него в рѣкахъ (железном великы)
РАЗМЕР–МАТЕРИАЛ	да чепъ ѿ него (велика железна) во рѣ
Житие протопопа Аввакума	
ПОСЕССИВНОСТЬ–МАТЕРИАЛ	и послѣ на вологдаѣ сослама въ (спѣсов каменном) мнѣстрѣ
ПОСЕССИВНОСТЬ–ОЦЕНКА	подобаетъ ти пастыря смиренномудра матри нашенъ (бжеи стѣи) цркви взыскат
ОЦЕНКА–ПОСЕССИВНОСТЬ	ѿ причастїи (стѣхъ хѣбѣхъ) непорочныхъ танн
РАЗМЕР–МАТЕРИАЛ	скиниа сѣбѣ мокроѣ платѣ вѣдѣ на мокроѣ рѣбѣхъ сѣхѣхъ (тонкоѣ тафта- нѣю) бѣлю шѣбѣ
МАТЕРИАЛ–ЦВЕТ	скиниа сѣбѣ мокроѣ платѣ вѣдѣ на мокроѣ рѣбѣхъ сѣхѣхъ тонкоѣ (тафта- нѣю) бѣлю) шѣбѣ
Повесть о взятии Царьграда турками	
ОЦЕНКА–РАЗМЕР	а самѣ црѣ корѣнтїнѣхъ понде сѣ патриар- хомъ и сѣ стѣли и сѣ вѣли сѣннѣми сѣборы въ (стѣи великѣю) цркви молебѣ и благодаренїа вѣздѣти
МАТЕРИАЛ–РАЗМЕР	и сѣбравше сѣ людїе мнози видѣша оѣ великїа цркви премудрости бжеїа оѣ верѣха изъ оконѣхъ пламени (гнѣи великѣ) изъ- шедѣи и крѣжнѣи всю шею цркви на дѣгѣ час

Продолжение табл. 1

РАЗМЕР—ОЦЕНКА	сѣтъ ѡбѡ нѣ нензреченныи иже бѣ сздѣствѣ в велицѣи цркви бжїа прѣдѡ- сти сѣ прежними свѣтильники архїєри вселенскыи и црн блгочестивыи также и аглѣ бжїи его. же ѡбкрѣ- пи бѣ при ѡбстѣни црн на сзхраненїе (великы стѣ) цркви и градо сѣм в сїю бо ноцѣ ндоша на нѡ
ОЦЕНКА—РАЗМЕР	патрїархѣ же сѣ всѣмъ сѣборѣ бше вѣ (стїи велици) цркви нестѡдно мѣ ба и прчстїю его бгомтрѣ поможени и крепленїи на враги плача и рыда
Домострой	
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	прїегаѣ всегда сѣ вѣром ко (стѣмъ бжїимъ) црквамъ
РАЗМЕР—ПОСЕССИВНОСТЬ	вспоминани сѣ (великое бжїе) милосер- дїе к намъ и застѣпенїе юности и до сего времени
Повесть временных лет	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ—ЦВЕТ	Хамови же та сѣ полѣдѣнная стра- на еюпетѣ ефївопы прилежаща ко индомъ дрдга же ефївопы из непѣже неходитѣ рѣка (ефїпскаѣ чер- мна) текѣщи на възтокъ авїфанїи прилежащи до кѣрїнна марзмарѣ асѣ- ритїснод и дрдга нѣмдыа масѣрниа маврїтанѣа прѣтноѣщи гадиѣ
МАТЕРИАЛ—РАЗМЕР	бѣ бо възложилѣ на нь гривнѣ (златѣ великѣ) в неѣ же прѣдѣстоѣше прѣд нимъ
МАТЕРИАЛ—ОЦЕНКА	радѣнїа сѣ тако всѣ напѣающа срѣца горѣ- сти и болѣзні гонїца стрѣти злыа нїцѣюща каплїи (кровными стѣми) червїныа багїнїцѣ славноѣ

Продолжение табл. 1

Новгородская первая летопись	
ОЦЕНКА—СРОК	и ѿ ѿбне ꙗпоштиже бжн благодѣ и ст владѣи наше бц и (стѣ нововленом) мчнк бориса и глаба
Смоленская торговая правда	
—	
Русская правда	
—	
Житие Сергия Радонежского	
РАЗМЕР—ОЦЕНКА	толнка и такова (вѣлика свѣта) старѣца преслвѣи и мнѣослвѣца житіе ѣгъ вѣснѣо вѣносимо и по дальнимъ странамъ и по градѣмъ мѣжа вленна ї именина вѣмъ того исповѣдающимъ и за толнко лѣтъ житіе ставленно и не писанно бше
Супрасльская рукопись	
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	искобѣснѣи же ѿ (добин хѣсѣи) раби съ одѣваннѣмъ въ градъ прѣбывахъ въ мнозѣ радѣсти ождашѣ да нехѣланъ нѣкѣгда ѿ ти съподѣтъ сѣ прославити бѣ
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	Блаженѣи григоринъ поставѣнъ бѣтъ патриархъ (стѣ вжнѣи) цркви римѣстѣи а прѣжде патриаршѣства црзноризѣцъ бѣ въ манастирѣи стааго апѣстола анѣдреа нарѣцаемаго клѣоскара блнѣи стѣоѣи мчѣнникѣи іана ѿ паѣла
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	толнко же стѣргѣнъ бѣтъ (стѣ вжнѣи) мчѣнникъ дондеже мѣса моѣ паѣошъ вѣса на ѣми
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	ѿ се рекъ вѣврѣвъ на неѣо (стѣ вжнѣи) стѣрастѣнникъ савинъ помѣи сѣ глаголѣ

Продолжение табл. 1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ—ОЦЕНКА	ВЪ ДНИ БО ПРЪЗРЕЧЕНАГО КРЪСТИНАГО ЦАРА КОНСТАНТИНА БЪ НИКОТО ПРЕВЪТЕРЪ ОТЪ (АЛЕКСАНДРЪСКИ СВТ) БЪЖИ ЦРЪКВЕ ПАГОДЪВЪ- НИКЪ ОБРАМОМЪ И ВЪСКО ДИКОЛА И ВРАГА ДОДЪШЪ НАШИХЪ ХОДЪ ОБЪРТЕЛНИКЪ ПРЪВЪИ
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	СИИ ЖЕ ТАКО ПРЪСЛАВЪИ ГОСПОДЬМЪ ИГОДЪ ХРЪСТОМЪ ЧОУДЕСЕМЪ БЪВЪШТЕМЪ АТОУ ПРЪШЕДЪШОУ МИРЪНИИ ВРАГЪ ВЕЛИ ПОСТАВЪТЪ СЪЗДА СВОИ АКЪ ВЪТОРАГО АРМІА НА ПРАВЪ ВЪ ЦАРА ОБАЛА НИЖЕ БЕАКОНЪНИИ СЪ И АКЪ НИЗЪ АХАВЪ НА (СВТЪ БОЖИ) ЦРЪКВИ БЪВЪСИ СЪ ОБНАВЪ ВЪСЪ АРМІА ХОДЪ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ—ОЦЕНКА	ОДЪТВЪРДИВЪШЕ ЖЕ (НИКЕНСКИ СЪТ) ПРАВЪ ВЪ КОДЪНО И ТИ ОДЪСТАВИШЪ ОДЪСТАВЪ ВЪ
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	СЪЗКОНЪЧАСТА ЖЕ СЪ (СВТА БОЖИ) МЪЧЕНИКА ВЪ НИКОМЪДИОНЪ ГРАДЪ О ХРЪСТОСЪ ГОСПОДІИ НАШЕМЪ СЪ НИМЪЖЕ ОЦОУ СЛАВА И ДЪРЪ- ЖАВА СЪ СВТИМЪ ДОУХОМЪ НИИ И ПРИСНО И ВЪ ВЪСЪ ВЪКОМЪ АМИНЪ
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	ОЪЗКОНЪЧАШЪ ЖЕ СЪ (СТІИИ ХРЪСТОСОВИ) МЪЧЕНИЦИ
ОЦЕНКА—МАТЕРИАЛ	ОБЪЛЪКАЪ СЪ СИИ ВЪ (СЪРАМЪИ КОЖЪИ) РИИ НЪ ОБЪЛОХЪ СЪ БЪ ПЛЪТИ ТВОИ ВЪ КОЖЪИ РИИ
ОЦЕНКА—ПОСЕССИВНОСТЬ	ЖЕНА ИКА ПО БОЧЪСТЪИ ОДЪТВЪРИВЪШИИ СЪ ПРИШЪЛЪЗЪТВОДЪШТИИ ВЪ НИКИХЪ ДАЛЬНИИХЪ МЪСТЪХЪ ПОДЪСТЪИИ ВЪ ЛЮТЪ ВЪПАДЪШИИ И ОУЪ ОБЪЧЪНИИХЪ ВРАЧЕВЪ ОУЪЧЪАВЪШИИ СЪ МОЛИТЪ СЪЗЪТВОРИИ КЪ БЪИИ КОИИЦЪШИИ И СЪПОДО- БИТИИ СЪ ДОИТИИ СЪТАГО КОЖЕИ ВЪДЪВЪШИИ И ГО НАСЛАДИТИИ СЪ (СЪТАГО АГЪТЕЛЪСКАГО) ЖИТИИ

Окончание табл. 1

Суздальская летопись	
ПОСЕССИВНОСТЬ—ПРОИСХОЖДЕНИЕ	всѣволодѣ же бывши за свѣдалем Зрша чюднѣи мѣрь (бжѣи володимерь_ скѣю) и весь град и до снованъ акы на взадѣ стоишь
Успенский сборник	
—	
Задонщина	
ОЦЕНКА—РАЗМЕР	того лѣтѣ бо есѣ братѣ нача побѣдати ниими словесы похвалныхъ нынешнихъ повестехъ полкъ князя дмитрея нва_ новича и брата его князя владмера ндревича правнѣка (стго велико) князя владмера киевскаго
РАЗМЕР—ПРОИСХОЖДЕНИЕ	нѣтъ тѣмъ ꙗко насѣ сорока бояринѣ (большинѣ москѡвскихѣ) да князен белозерскѣ да о бояриновѣ посадни_ ковѣ новгородскихѣ да о бояринѣ въ коломенскихѣ да о бояриновѣ пере_ яславскихѣ да полѣ о бояриновѣ костромскихѣ да полѣ о бояриновѣ володимерскихѣ да о бояриновѣ свѣдальскихѣ да о бояриновѣ резанскихѣ да о бояриновѣ мѣромскихѣ да о бояриновѣ ростовскихѣ да трехъ да о бояриновѣ дмитровскихѣ да о бояриновѣ звенигородскихѣ да бояриновѣ глецихѣ а изгнѣло насъ всен дръжинѣ полѣ ооооо
Зографское евангелие	
—	

Поскольку искомые свойства прилагательных являются не только объектом отдельного исследования, но и предметом для сравнения со своими более поздними состояниями, включая современное, рассмотрим, как эволюционировала система прилагательных на протяжении рассматриваемого периода. Среди главных отличий от современного русского языка обычно называют более широкое распространение **постпозиции** прилагательного в атрибутивном значении, а также более широкое распространение **кратких** форм в атрибутивном значении.

Другими словами, в диахронии мы видим «переход» прилагательных от широко распространенной постпозиции к (почти) единственно возможной препозиции и вытеснение в атрибутивном значении кратких форм полными [Минлос, 2008, 2010, 2011, 2012; Улитова, 2016].

Касательно кратких форм в именной группе существует дискуссия, всегда ли можно четко отнести их к атрибутивному типу. Высказывались предположения об их «полупредикативности», влиянии одушевленности субстантива и наличия предлога, а также тема-рематических отношений в тексте; кроме того, на другом полюсе – в современном русском языке – краткие формы оформляют по преимуществу предикативные отношения; см. [Worth, 1985; Борковский, Кузнецов, 1963; Лаптева, 1963; Евстифеева, 2008; Уржумова, 2013]. В то же время полные формы прилагательных таких сомнений не вызывают, что позволяет использовать их как основную группу для сравнения разных временных пластов языка, не рискуя выйти за рамки атрибутивного значения. Пре- и постпозиция представляются более прозрачным и надежным критерием, не сопряженным с какими-либо ранее выявленными трудностями теоретического характера.

Рассмотрим, как можно использовать указанные факты для нашей задачи.

В [Cinque, 1993] при сравнении особенностей взаимного расположения семантических классов атрибутивных прилагательных в романских и германских языках в рамках картографического подхода вводится допущение (подкрепленное, тем не менее, теоретическими рассуждениями), что постпозитивно расположенное прилагательное в языке с зафиксированным линейным порядком ANA обычно находится ниже в иерархии, чем препозитивное⁷:

⁷ Здесь мы не касаемся других рассуждений Г. Чинкве, таких как тезис о передвижении существительного-вершины и зависимых прилагательных и их ограничения. Далее изложенное исследование опирается исключительно на наблюдение, указывающее на связь пре- и постпозитивного линейного расположения с местом в синтаксической иерархии.

(10) ANA order:	Evaluating	Size	N	Color
French: <i>un</i>	<i>joli</i>	<i>gros</i>	<i>ballon</i>	<i>rouge</i>
Italian: <i>una</i>	<i>bella</i>	<i>grande</i>	<i>palla</i>	<i>rossa</i>
Ladin: <i>una</i>	<i>bella</i>	<i>granda</i>	<i>balla</i>	<i>cotchna</i>
‘a	pretty	big	ball	red’

«Хотя относительное расстояние данных прилагательных (размер и цвет) от существительного не может быть, на первый взгляд, установлено, немаркированный порядок групп прилагательных друг относительно друга в точности тот же самый, что и в AN языках, нежели смесь AN и NA языков. Это описательное обобщение прямо следует из того, что базовый порядок (уровень, на котором накладываются такие ограничения) одинаков для ANA и AN языков, с той разницей, что видимый ANA порядок образуется путем подъема существительного над некоторыми нижними группами прилагательного»⁸ [Cinque, 1993, p. 29].

Таким образом, исходя из посылки, что прилагательные в именной группе – и препозитивные, и постпозитивные – являют собой сквозную иерархию, притом что постпозитивные в ней будут ниже, чем препозитивные, мы можем исследовать все именные группы, содержащие хотя бы одно прилагательное, используя тот же по сути принцип, что и при работе с современным русским, а именно: прилагательное, выбирающее позицию «левее» в именной группе, находится «выше» в искомой иерархии. При этом в отличие от современного русского языка, при работе с которым нам требуется как минимум два прилагательных в именной группе для вычисления иерархии (т.к. их иерархия определяется **друг относительно друга** и единственное прилагательное не будет показательно: оно всегда занимает препозицию к существительному), в исследуемом диахроническом промежутке нам достаточно одного прилагательного в группе, т.к. здесь мы располагаем двумя его позициями **относительно существительного**. Рассмотрим подробно, как технически это возможно.

Итак, если мы, во-первых, последуем правилу «препозитивные прилагательные находятся выше в иерархии, чем постпозитивные», во-вторых, зафиксируем для каждого употребления, является ли оно пре- или постпозитивным, в-третьих, разметим принадлежность лексем к названным семантическим классам, то сможем проверить статистическую гипотезу следующего содержания.

⁸ «Although the relative distance of certain adjectives from the N (size and color) cannot at first sight be established, the unmarked relative ordering of APs among each other is exactly the same as that of AN languages rather than being a mixture of AN and NA languages. This descriptive generalization follows directly from taking the base order (the level where such restrictions are imposed) to be exactly the same for both ANA and AN languages, with the observable ANA order derived by raising of the N past some of the lower APs».

Нулевая гипотеза (H_0) будет предполагать отсутствие значимой тенденции в предпочитаемой позиции между разными классами. Альтернативная гипотеза (H_1) будет предполагать, что разные классы демонстрируют значимое различие в проценте препозиции. Здесь препозиция является маркером более высокого расположения в иерархии, а больший процент препозиции одного класса по сравнению с меньшим процентом препозиции другого класса интерпретируется как большая вероятность того, что, если два экземпляра разных классов встретятся внутри именной группы, то экземпляр класса с более высоким процентом препозиции более вероятно расположится в препозиции, чем экземпляр класса с меньшим процентом препозиции, который, в свою очередь, более вероятно займет низшую в иерархии постпозицию.

Применяя такую логику рассуждений, мы можем выяснить следующее. Во-первых, для каждого семантического класса установить его предпочтительную позицию в **каждом тексте**, т.е. употребляются его экземпляры чаще в пре- или в постпозиции и в каком процентном соотношении. Во-вторых, для каждого семантического класса установить его предпочтительную позицию в **диахронии**, т.е. меняется ли предпочтение позиции одного класса с течением времени, а также одинакова ли динамика изменений для разных семантических классов. В-третьих, мы сможем проверить, существует ли и сохраняется ли иерархическое соотношение семантических классов по предпочтению ими линейной пре- или постпозиции.

Таким образом, в группе полных атрибутивных прилагательных в первую очередь возможно было бы ожидать постепенного перехода прилагательных в препозицию в течение рассматриваемого периода. Нашей задачей было бы выяснить, как ведут себя в процессе такого перехода рассматриваемые семантические классы по отношению к трем возможностям, указанным выше (упорядоченная иерархия, согласно картографическому подходу / иная упорядоченная иерархия / отсутствие любой иерархической тенденции).

Исследование проводилось на корпусе The TOROT Treebank, представляющем собой совокупность отдельных текстов, размеченных морфосинтаксически с помощью «Universal dependencies». Из корпуса были выбраны 14 текстов, наиболее представительных по объему. Из старославянских текстов изучены «Супрасльская рукопись» и «Зографское евангелие»⁹. Из памятников письменности, относящихся к древнерусскому языку (до XIV в.): «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому

⁹ Зографское евангелие, хотя и относится к памятникам старославянского языка, в силу специфики перевода священного текста стоит чрезвычайно близко к своему греческому оригиналу. Данные этого текста представляют интерес скорее в сравнении с другими памятниками, тем более что объем его достаточно невелик.

списку, «Русская правда», «Смоленская торговая правда», «Успенский сборник»¹⁰, Суздальская летопись (Лаврентьевский список), Новгородская первая летопись, «Житие Сергия Радонежского»; из памятников старорусского периода (XIV–XVII в.) – «Задонщина», «Хождение Афанасия Никитина за три моря», «Повесть о взятии Царьграда турками», «Домострой» и «Житие протопопа Аввакума». Тексты были ранжированы по дате написания. Если для текста определена примерная датировка или текст охватывает значительный временной промежуток (как, например, летописи), то за основу бралась середина обозначенного временного интервала. Отчасти интерпретация датировки осложняется самим порядком существования средневекового текста: он может быть многократно переписан и/или иметь компилятивный характер, что само по себе является отдельной источниковедческой проблемой. Исследованный корпус также обладает широким разнообразием как по месту написания, так и по жанру, что, с одной стороны, является преимуществом (рассматривается язык в разных сферах действия), а с другой – потенциально может иметь скрытое влияние на исследуемый феномен. Тем не менее, корпус обладает единством в том смысле, что функционирует в едином культурном пространстве: более ранние памятники понятны (и, с большой вероятностью, хорошо знакомы) авторам

¹⁰ «Успенский сборник» отнесен к древнерусским памятникам прежде всего на основании орфографии рукописи, показывающей, что она была создана (переписана) на Руси. Переводной характер большинства ее текстов во внимание не принимался исходя из следующих соображений. Во-первых, в большинстве случаев здесь мы имеем дело не с одним, а с несколькими последовательными переводами. Во-вторых, лингвистическая прилагательных, в отличие, скажем, от морфологии глагола, не будет иметь четкого выражения, по которому мы сможем однозначно отличить «исконно» древнерусское от древнеболгарского или греческого, особенно если окажется, что помеченные как «исконные» памятники будут давать оба варианта (препозицию и постпозицию). Безусловно, тот факт, что памятник является переводным, должен приниматься во внимание, однако, как кажется, здесь требуется (если это вообще возможно) разработка более тонкой методики, учитывающей в какой-то мере и литературные особенности текстов. Вот пара примеров. С одной стороны, мы можем автоматически зачислить «Житие Феодосия Печерского» в памятники древнерусского языка (по исследуемой здесь языковой черте) на том основании, что оно создано на Руси и описывает местные события; а другой стороны, можем предположить, что написание текста по образцу южнославянских (← греческих ← латинских) житий может породить такое же калькирование конструкций: и в процессе перевода, и в процессе написания по образцу у пишущего «перед глазами» находится текст, по которому он «копирует» (см., например, [Фатеева, 2007]). Также не вполне ясно, до какой степени следует входить в детали при такой работе: с одной стороны, мы можем выбирать, скажем, из «Повести о Горе-Злосчастии» фрагменты, заимствованные из «Повести об Акире Премудром», и отдельно проверять, не являются ли они кальками с сирийского/армянского (а то и ассирийского) источника, а можем принять, что перед нами текст XVII в. на (условно) русском языке. В данной работе принят последний названный подход, что кажется более оправданным в рамках поставленной задачи и дает в первом приближении понимание общей языковой ситуации.

текстов-потомков, и зачастую тексты опираются на одни и те же сюжеты независимо от жанровой принадлежности.

Из данного подкорпуса были извлечены все краткие и полные прилагательные в атрибутивной функции, для каждой лексемы семантически размечена принадлежность к одному из классов: РАЗМЕР (*великъ, болии, маленькии*), СРОК (*новъ, ветъхъ*), ОЦЕНКА (*благъи, недостойнъ, сквернъ, предобрь*), ПОСЕССИВНОСТЬ (*стефановъ, невѣфталимль, женинъ, змиинъ*), ЦВЕТ (*чрънъ, краснь, золотыи, синии*), МАТЕРИАЛ (*хольцовыи, медовыи, зурфряныи, харалужьныи*), ПРОИСХОЖДЕНИЕ (*рязаньскыи, гондустаньскыи, содомьскъ, гоморьскъ*). Класс место не выделялся, т.к. для рассматриваемого периода в большинстве случаев оказался трудно-разделим с классом НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (например, для случаев с прилагательным *новгородский* не всегда ясно, идет ли речь о происхождении человека или о его пребывании в конкретном месте: *феддоръ архепѣтъ новгородьскыи – встволодъ гость новъгородьскыи*). Далее была проведена оценка количественной динамики прилагательных в целом и по отдельным семантическим классам.

Среди извлеченных именных групп встречались и такие, где прилагательное было одно: *нъ кряше ся от нихъ измѣнивъ ся в черны ризы, тогже лѣтъ волею бжїею съвърши цркѣвъ каманюу вачеслав*, и такие, где определителей было несколько: *и пристаи мѡужа блѣа смерена именъмъ станила*.

3.2. Результаты

Общая количественная оценка всех извлеченных прилагательных в атрибутивном значении представлена в таблице 2. Как можно увидеть из столбца «% полных» на протяжении рассматриваемого периода растет доля полных форм прилагательных (также средние значения по периодам: старославянские памятники – 51%, древнерусские – 70,6%, старорусские – 83%¹¹), что верно отражает тенденцию, крайнее выражение которой мы наблюдаем в современном русском языке. При этом доля препозиции полных форм (столбец «препозиция полных, %») в числе общего количества полных форм, как кажется, сильно варьирует и не демонстрирует зависимости от хода исторического развития, равно как и доля препозиции среди кратких форм (столбец «препозиция кратких, %»).

¹¹ Более детальная (по каждому памятнику) оценка характера роста не проводится, поскольку разнородность близких по времени текстов по объему и содержанию не позволяет делать однозначный вывод, что различия в проценте линейно зависят (только) от временного периода. Для совокупностей текстов, собранных по трем, традиционно выделяемым периодам, такой подсчет оказывается намного более надежным.

Таблица 2

Общая количественная оценка атрибутивных прилагательных

Текст ¹²	Всего	Всего полных	Препозиция полных, %	Всего кратких	Препозиция кратких, %	% полных	Дата
SUPR	3720	2300	0,72000	1420	0,47000	0,62000	1050
ZOGR	35	14	0,21000	21	0,33000	0,40000	1100
Среднее			0,46500		0,40000	0,51000	
RUSPRAV	92	53	0,70000	39	0,67000	0,58000	1030
PVL	2049	1166	0,57000	883	0,32000	0,57000	1116
RIGA-GOTH	80	70	0,84000	10	0,90000	0,88000	1229
USP-SBOR	1217	888	0,77000	329	0,43000	0,73000	1300
NOV-SIN	788	541	0,71000	247	0,39000	0,69000	1300
SUZ-LAV	864	625	0,62000	239	0,41000	0,72000	1377
SERGRAD	1261	965	0,72000	296	0,44000	0,77000	1390
Среднее			0,704286		0,508571	0,705714	
ZADON	282	251	0,56000	31	0,48000	0,89000	1400
AFNIK	317	252	0,55000	65	0,43000	0,79000	1472
DOMO	1451	1265	0,75000	186	0,55000	0,87000	1500
CONST	577	485	0,67000	92	0,32000	0,84000	1500
AVV	802	612	0,62000	190	0,45000	0,76000	1672
Среднее			0,63000		0,44600	0,83000	

¹² SUPR – Супрасльская рукопись, ZOGR – Зографское евангелие, PVL – Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку (по сравнению с корпусным ради удобочитаемости изменено обозначение с LAV на PVL), RUSPRAV – Русская правда, RIGA-GOTH – Смоленская торговая правда, USP-SBOR – Успенский сборник, SUZ-LAV – Суздальская летопись (Лаврентьевский список), NOV-SIN – Новгородская первая летопись, SERGRAD – Житие Сергия Радонежского, ZADON – Задонщина, AFNIK – Хождение Афанасия Никитина за три моря, CONST – Повесть о взятии Царьграда турками, DOMO – Домострой, AVV – Житие протопопа Аввакума.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода мы обнаруживаем только одну значимую тенденцию из двух, указанных выше: вытеснение в диахронии кратких форм полными в атрибутивном значении. Второе же отличие от современного русского языка – постепенное «перемещение» атрибутивных прилагательных в препозицию **отдельно** по кратким и полным формам – здесь не фиксируется. Однако же можно заметить, что процент препозиции в полных формах по текстам довольно стабильно (т.е. в первую очередь по объемным текстам) выше, чем процент препозиции среди кратких форм, что вкупе с выявленной тенденцией к вытеснению кратких форм полными закономерно ведет к предсказанному увеличению общего процента препозитивных употреблений, т.е. к современному состоянию. Другими словами, здесь мы наблюдаем ситуацию, когда переход к препозитивному употреблению атрибутивных прилагательных является побочным эффектом увеличения доли полных форм, синтаксис которых в части линейного порядка с начала рассматриваемого периода, по-видимому, в целом не менялся. Обратимся к анализу отдельных классов прилагательных (табл. 4).

Таблицы процентных соотношений здесь и далее сформированы следующим образом: для случаев, когда наблюдения отсутствуют, в соответствующей графе ставится отметка «нет данных», что позволяет отличить их от случаев, когда наблюдения есть, но все они принадлежат одному из двух вариантов: все экземпляры класса находятся либо в препозиции, либо в постпозиции. Например, в таблице 4 указано, что в «Задонщине» не обнаружено прилагательных со значением посесивности, поэтому стоит отметка «нет данных», а все прилагательные цвета и оценки занимают препозицию к существительному, поэтому стоит отметка 1.0 (100%). Это позволяет не учитывать в итоговом анализе те случаи, когда материала для анализа в памятнике нет: иначе бы мы получали 0% и для случаев, когда материала нет (причем и для препозиции, и для постпозиции), и для случаев, когда материал распределен только в одну из категорий. Промежуточные случаи обозначаются подобным же образом: например, прилагательные материала в «Задонщине» в 62% случаев занимают препозицию.

Как видно из таблицы 4, среди отдельных семантических классов не удастся установить какой-либо зависимости процента препозиции в полных формах от **временного промежутка**, разделить классы по характеру протекания этого процесса и установить универсальный порядок расположения классов по доле препозитивного расположения. Проверим наши изначальные предположения по порядку.

Если бы было верно, что существует строгая универсальная синтаксическая иерархия прилагательных, зависящая (только) от семантики, то мы бы ожидали увидеть в каждом рассмотренном тексте растущий

Таблица 3

**Число наблюдений по отдельным семантическим классам
(полные формы в препозиции)**

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕССИВНОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	36	81	17	62	66	426	20	1050
ZOGR	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1	Нет данных	1100
RUSPRAV	1	4	Нет данных	1	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1030
PVL	6	138	4	14	34	172	16	1116
USP-SBOR	2	22	Нет данных	1	34	158	Нет данных	1229
NOV-SIN	1	50	Нет данных	4	9	238	13	1300
RIGA-GOTH	Нет данных	48	Нет данных	1	Нет данных	7	Нет данных	1300
SUZ-LAV	1	59	5	9	22	136	3	1377
SERGRAD	12	39	1	6	24	140	1	1390
ZADON	8	28	7	Нет данных	27	7	Нет данных	1400
AFNIK	3	42	2	2	30	13	Нет данных	1472
DOMO	47	18	1	10	22	124	18	1500
CONST	4	7	1	9	27	41	1	1500
AVV	11	45	6	16	18	55	4	1672

Таблица 4

Процент препозиции среди полных форм по отдельным семантическим классам

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕДИТЕЛЬНОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	0,480000	0,550000	0,710	0,7000	0,800	0,790	0,950000	1050
ZOGR	0,000000	0,000000	Нет данных	0,0000	Нет данных	0,500	Нет данных	1100
Среднее	0,240000	0,275000	0,710	0,3500	0,800	0,645	0,950000	
RUSPRAV	1,000000	0,800000	Нет данных	1,0000	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1030
PVL	0,430000	0,390000	0,360	0,5000	0,610	0,840	0,940000	1116
USP-SBOR	0,250000	0,330000	0,000	0,5000	0,790	0,850	Нет данных	1229
NOV-SIN	0,200000	0,340000	0,000	0,3300	0,470	0,960	1,000000	1300
RIGA-GOTH	0,000000	0,860000	Нет данных	1,0000	Нет данных	1,000	Нет данных	1300
SUZ-LAV	0,200000	0,350000	0,450	0,4100	0,810	0,910	0,500000	1377
SERGRAD	0,520000	0,540000	1,000	0,6700	0,730	0,780	0,200000	1390
Среднее	0,371429	0,515714	0,362	0,6300	0,682	0,890	0,660000	
ZADON	0,620000	0,290000	1,000	Нет данных	0,540	1,000	Нет данных	1400
AFNIK	0,380000	0,530000	0,140	0,3300	0,750	0,870	Нет данных	1472
DOMO	0,440000	0,510000	0,170	0,4200	0,880	0,830	0,560000	1500
CONST	0,440000	0,330000	0,500	0,3800	0,520	0,800	1,000000	1500
AVV	0,790000	0,480000	0,670	0,5200	0,580	0,610	0,800000	1672
Среднее	0,534000	0,428000	0,496	0,4125	0,654	0,822	0,786667	

процент препозиции по направлению от «нижних» классов семантической иерархии к «верхним». На рассмотренном материале это действительно часто так и есть, ср., например, столбцы МАТЕРИАЛ и ОЦЕНКА: в предполагаемой иерархии они должны бы находиться в максимальном отдалении, поэтому ожидаемое расхождение должно быть наиболее наглядно. Однако же это верно не для всех пар классов и прослеживается не во всех текстах, поэтому вывода о строгой иерархии предполагаемого, как и любого другого, типа мы сделать не можем.

Если было бы верно, что переход к препозитивному употреблению в диахронии зависит от того, к какому семантическому классу относится прилагательное, то мы бы наблюдали рост процента препозитивных употреблений по направлению к современному состоянию, чего данный материал не демонстрирует.

Однако можно заметить, что разные классы в **среднем** тяготеют к разной доле препозиции, независимо от временного промежутка.

На графиках типа «ящик с усами» (рис. 1–3) показаны центральные значения и пределы варьирования позиционного распределения по отдельным семантическим классам. По вертикальной оси отложены названия столбцов таблиц, данные которых представлены, по горизонтальной – процент соответствующей позиции. То есть каждому семантическому классу соответствует свой график, который строится на основе всего содержимого названного столбца. «Ящик» представляет собой интерквартильный размах и включает в себя 50% наблюдений. Вертикальной чертой внутри «ящика» обозначена медиана. «Усы» ограничивают почти все остальные варианты, отдельными точками обозначены выбросы.

Если мы обратим внимание на медианные значения, то увидим, что они выстраиваются в предсказанную в рамках картографического подхода цепочку (рис. 1).

Как видно на рис. 1, медианный процент препозиции увеличивается по направлению к «верхним» классам названной иерархии. Значимое различие по объединенному исследованному корпусу между выделенными классами (точный критерий Фишера, $p\text{-value} < 0,05$) обнаружено для пар: ОЦЕНКА–РАЗМЕР, ОЦЕНКА–ПОСЕССИВНЫЕ, ОЦЕНКА–ЦВЕТ, ОЦЕНКА–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОЦЕНКА–МАТЕРИАЛ; СРОК–ЦВЕТ, СРОК–ПОСЕССИВНЫЕ, СРОК–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СРОК–МАТЕРИАЛ; ПОСЕССИВНЫЕ–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, – что позволяет говорить достоверно о порядке среди полных форм прилагательных¹³:

¹³ Классы, перечисленные вертикально, оказалось невозможно достоверно разделить статистически, однако ясно их положение относительно тех, что показаны после знака > или <. Классы, указанные в квадратных скобках, занимают положение в обозначенном ими интервале, а также ясно их положение относительно тех, что показаны после знака > или <.

Рис. 1. Средняя доля препозиции в полных формах по отдельным семантическим классам

При этом, если мы интерпретируем *p-value* как непрерывную величину, то можем отметить, что *p-value* тем меньше, чем более «далекие» классы мы сравниваем.

Таким же способом были получены и интерпретированы результаты для всех извлеченных прилагательных, без разделения на полные и краткие формы (рис. 2), а также для кратких прилагательных (рис. 3).

В таблице 5 представлено количество наблюдений совокупно кратких и полных форм прилагательных каждого названного класса в препозиции.

В таблице 6 показан процент препозиции прилагательных каждого названного класса из совокупности единиц в краткой и полной форме.

На рисунке 2 показана средняя доля препозиции среди полных и кратких прилагательных по отдельным семантическим классам в виде графика, построенного на основании таблицы 6.

Таблица 5

**Число наблюдений по отдельным семантическим классам
(полные + краткие формы в репозиции)**

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕССИВНОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	43	120	30	196	113	471	23	1050
ZOGR	0	0	0	1	0	1	0	1100
RUSPRAV	3	5	0	12	1	0	0	1030
PVL	10	165	7	93	66	180	17	1116
USP-SBOR	4	26	1	32	52	165	0	1229
NOV-SIN	1	56	3	61	19	241	13	1300
RIGA-GOTH	0	48	0	4	0	7	0	1300
SUZ-LAV	1	60	6	59	32	139	3	1377
SERGRAD	12	39	2	24	40	159	1	1390
ZADON	9	28	7	5	27	7	0	1400
AFNIK	3	42	2	14	40	14	0	1472
DOMO	49	18	1	28	25	138	19	1500
CONST	4	8	1	17	28	41	1	1500
AVV	11	46	6	64	29	56	4	1672

Таблица 6

Процент препозиции среди полных + кратких форм по отдельным семантическим классам

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕССИВНОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	0,413462	0,506329	0,600000	0,381323	0,6384180	0,734789	0,8846150	1050
ZOGR	0,000000	0,000000	Нет данных	0,083333	Нет данных	0,500000	Нет данных	1100
Среднее	0,206731	0,253165	0,600000	0,232328	0,6384180	0,617395	0,8846150	
RUSPRAV	1,000000	0,833333	0,000000	0,631579	0,3333330	Нет данных	Нет данных	1030
PVL	0,243902	0,393795	0,411765	0,237245	0,4230770	0,786026	0,7083330	1116
USP-SBOR	0,250000	0,346667	0,200000	0,359551	0,6046510	0,841837	Нет данных	1229
NOV-SIN	0,027778	0,36129	0,600000	0,438849	0,4130430	0,948819	0,7647060	1300
RIGA-GOTH	0,000000	0,857143	Нет данных	1,000000	Нет данных	1,000000	Нет данных	1300
SUZ-LAV	0,083333	0,348837	0,500000	0,393333	0,6400000	0,885350	0,5000000	1377
SERGRAD	0,480000	0,534247	0,666667	0,279070	0,6896550	0,732719	0,1666670	1390
Среднее	0,297859	0,525045	0,3964053	0,477090	0,5172932	0,865792	0,5349265	
ZADON	0,642857	0,282828	0,875000	0,500000	0,5192310	1,000000	Нет данных	1400
AFNIK	0,250000	0,518519	0,111111	0,411765	0,6666670	0,875000	Нет данных	1472
DOMO	0,422414	0,514286	0,166667	0,373333	0,7142860	0,793103	0,5588240	1500
CONST	0,363636	0,347826	0,250000	0,386364	0,4057970	0,694915	1,0000000	1500
AVV	0,647059	0,474227	0,461538	0,453901	0,5272730	0,577320	0,8000000	1672
Среднее	0,465193	0,427537	0,3728632	0,425073	0,5666508	0,788068	0,7862747

Рис. 2. Средняя доля препозиции среди полных и кратких прилагательных по отдельным семантическим классам

Значимое различие по объединенному исследованному корпусу между выделенными классами (точный критерий Фишера, $p\text{-value} < 0,05$) обнаружено для пар: ОЦЕНКА–СРОК, ОЦЕНКА–РАЗМЕР, ОЦЕНКА–ПОСЕССИВНЫЕ, ОЦЕНКА–ЦВЕТ, ОЦЕНКА–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОЦЕНКА–МАТЕРИАЛ; СРОК–РАЗМЕР, СРОК–ЦВЕТ, СРОК–ПОСЕССИВНЫЕ, СРОК–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СРОК–МАТЕРИАЛ; ПОСЕССИВНЫЕ–ЦВЕТ, ПОСЕССИВНЫЕ–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЦВЕТ–МАТЕРИАЛ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ–МАТЕРИАЛ, – что позволяет достоверно говорить о порядке в целом для препозитивно расположенных (кратких + полных) прилагательных:

(12) ОЦЕНКА > СРОК > РАЗМЕР > ПРОИСХОЖДЕНИЕ > МАТЕРИАЛ
ЦВЕТ
ПОСЕССИВНЫЕ

————— [убывание доли препозиции] —————>

В таблице 7 показано количество наблюдений кратких форм прилагательных каждого названного класса в постпозиции, а в таблице 8 – процент постпозиции прилагательных каждого названного класса в краткой форме.

На рисунке 3 показана средняя доля постпозиции среди полных и кратких прилагательных по отдельным семантическим классам в виде графика, построенного на основании таблицы 8.

Таблица 7

**Число наблюдений по отдельным семантическим классам
(краткие формы в постпозиции)**

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕССИВНОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	29	90	26	426	95	99	5	1050
ZOGR	0	0	0	11	0	0	0	1100
RUSPRAV	2	1	1	18	3	0	0	1030
PVL	27	64	6	364	100	25	7	1116
USP-SBOR	8	8	4	87	43	11	0	1229
NOV-SIN	31	9	3	127	27	7	4	1300
RIGA-GOTH	0	0	0	3	0	0	0	1300
SUZ-LAV	7	3	1	128	23	7	0	1377
SERGRAD	2	1	2	77	25	38	1	1390
ZADON	1	4	1	10	2	0	0	1400
AFNIK	4	1	4	28	20	1	0	1472
DOMO	8	0	0	51	10	24	2	1500
CONST	2	2	2	20	17	8	0	1500
AVV	3	3	4	110	24	7	0	1672

Таблица 8

Процент постпозиции среди кратких форм по отдельным семантическим классам

Текст	МАТЕРИАЛ	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ЦВЕТ	ПОСЕЩЕННОСТЬ	РАЗМЕР	ОЦЕНКА	СРОК	Дата
SUPR	0,758621	0,566667	0,500000	0,685446	0,505263	0,545455	0,400000	1050
ZOGR	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0,909091	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1100
Среднее	0,758621	0,566667	0,500000	0,797269	0,505263	0,545455	0,400000	
RUSPRAV	0,000000	0,000000	1,000000	0,388889	0,666667	Нет данных	Нет данных	1030
PVL	0,851852	0,578125	0,500000	0,782967	0,680000	0,680000	0,857143	1116
USP-SBOR	0,750000	0,500000	0,750000	0,643678	0,581395	0,363636	Нет данных	1229
NOV-SIN	1,000000	0,333333	0,000000	0,551181	0,629630	0,571429	1,000000	1300
RIGA-GOTH	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0,000000	Нет данных	Нет данных	Нет данных	1300
SUZ-LAV	1,000000	0,666667	0,000000	0,609375	0,565217	0,571429	Нет данных	1377
SERGRAD	1,000000	1,000000	0,500000	0,766234	0,360000	0,500000	1,000000	1390
Среднее	0,766975	0,513021	0,458333	0,534618	0,580485	0,537299	0,952381	
ZADON	0,000000	1,000000	1,000000	0,500000	1,000000	Нет данных	Нет данных	1400
AFNIK	1,000000	1,000000	1,000000	0,571429	0,500000	0,000000	Нет данных	1472
DOMO	0,750000	Нет данных	Нет данных	0,647059	0,700000	0,416667	0,500000	1500
CONST	1,000000	0,500000	1,000000	0,600000	0,941176	1,000000	Нет данных	1500
AVV	1,000000	0,666667	1,000000	0,563636	0,541667	0,857143	Нет данных	1672
Среднее	0,750000	0,791667	1,000000	0,576425	0,736569	0,568453	0,500000

Рис. 3. Средняя доля постпозиции среди кратких прилагательных по отдельным семантическим классам

Значимое различие по объединенному исследованному корпусу между выделенными классами (точный критерий Фишера, $p\text{-value} < 0,05$) обнаружено для пар: ОЦЕНКА–ПОСЕССИВНЫЕ, ОЦЕНКА–МАТЕРИАЛ; ПОСЕССИВНЫЕ–ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОСЕССИВНЫЕ–МАТЕРИАЛ, ЦВЕТ–МАТЕРИАЛ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ–МАТЕРИАЛ, – что позволяет достоверно говорить о порядке среди кратких форм:

(13) ОЦЕНКА > ПОСЕССИВНЫЕ > ПРОИСХОЖДЕНИЕ > МАТЕРИАЛ

[-----ЦВЕТ-----]

————— [убывание доли постпозиции] —————>

3.3. Обсуждение

Таким образом, в рассмотренном материале обнаружены признаки упорядоченности семантических классов, которая здесь проявляется по шкале тяготения к пре- или постпозиции и, по-видимому, не является объектом языковых изменений. Говоря иначе, взаимное отношение семантических классов (иерархия) имеет тенденцию сохраняться вне зависимости от эволюции проанализированных смежных грамматических категорий: т.е. «верхние» классы больше тяготеют к распределению «левее» от существительного-вершины независимо от того, полная перед нами форма или краткая, и того, к какому периоду она относится.

Выделенные закономерности в целом совпадают с выявленными на материале разных языков и представленными Скоттом и Чинкве. При этом класс посессивных прилагательных занимает положение, аналогичное выделенному в работе [Толдова, Муханова, 2017] для современного русского, где оно объяснено со ссылкой на [Лютикова, 2012] как характерное для безартиклевых языков. Полученные в настоящем исследовании результаты не противоречат такому взгляду, поскольку все три исследованные языковые разновидности (старославянский, древнерусский, старорусский) действительно являются безартиклевыми.

Исторический материал, как кажется, может предложить новый взгляд на эту особенность рассмотренной группы безартиклевых языков. Поскольку посессивные прилагательные (главным образом, в переводных церковно-книжных текстах) могут рассматриваться как калькированные с греческого¹⁴ и одновременно с этим мы видим их в современном русском языке в похожей позиции, возможно, было бы целесообразным проверить с привлечением более разнообразного древнего и типологического материала, не является ли эта черта отражением греческого (через церковнославянский) влияния¹⁵.

Однако отсутствие четких закономерностей в отдельно взятых текстах не позволяет говорить об иерархии как о хорошо предсказуемом грамматическом феномене. Следовательно, синтаксическая функция атрибутивных прилагательных вряд ли связана с иерархией функциональных проекций. Более корректно было бы говорить об адьюнкции отдельных семантических классов прилагательных. Тем не менее, такое утверждение не является окончательным, т.к. возможен его пересмотр, если дальнейшие исследования, использующие более обширный корпус для отдельных исторических периодов (жанров, диалектов), будут способны уточнить полученные здесь результаты.

¹⁴ Авторы выражают благодарность анонимному рецензенту, обратившему внимание на эту особенность: «[Греческое] влияние имеет место, особенно в части посессивных прилагательных и прилагательных, обозначающих место происхождения. В греческом таких прилагательных почти не было, а несогласованные атрибуты в родительном падеже, выражающие эти значения, неизбежно помещались в постпозиции, которая калькировалась в славянских переводах и воспроизводилась в оригинальных текстах (*сын божий/человеческий, град Давидов, Иуда Искариотский* и т.п.)».

Вместе с тем, удалять такие тексты из выборки кажется нецелесообразным: если бы они (3 из 14) и сильно выбивались по показателям, то в итоговой диаграмме мы бы все равно увидели именно искомые тенденции; заданные методикой возможности варьирования процента в отдельных текстах, если и оказывают влияние на итоговый результат, то кардинально значимым его считать трудно.

¹⁵ Такая проверка затруднена на рассматриваемом материале ввиду присутствия постпозитивных посессивных прилагательных в не книжных текстах, однако, как кажется, может оказаться продуктивной при анализе безартиклевых языков, не затронутых христианской (или другой похожей структурно) языковой традицией.

Также интересным вопросом остается природа выявленного преобладания препозиции полных форм над препозицией кратких. Показано, что здесь не играет роли семантический класс прилагательного и то, к какому временному промежутку оно относится. Вопрос о причинах этого явления, однако, выходит за рамки данной статьи.

Предложенная здесь методика анализа синтаксических свойств различных семантически элементов одной категории может быть использована при исследовании языков с линейным порядком элементов типа ANA, особенно в условиях небольшого доступного объема эмпирического материала.

4. Заключение

В настоящей статье был проанализирован порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка. Мы рассмотрели вопрос о статусе прилагательного в структуре именной группы в современном русском языке, а также на протяжении рассмотренного исторического периода XI–XVII вв.

Хотя определенные черты семантической иерархии и в первом, и во втором случае наблюдать можно, отсутствие должной степени регулярности не позволяет отвергнуть гипотезу об относительно свободном (адъюнктивном) расположении прилагательных. По всей видимости, прилагательное в именной группе ведет себя подобно наречию в клаузе, которое, в свою очередь, может относительно свободно перемещаться в пределах некоторой области: *(Вчера) Маша (вчера) пекла (вчера) пироги (вчера)*. Эта «свобода» условна, на нее оказывают влияние в том числе актуальное членение, сфера действия прилагательных друг относительно друга и/или другие коммуникативные факторы. Тем не менее, правила взаимного расположения прилагательных явно менее строги, чем некоторых других элементов, связанных с именными функциональными проекциями, ср.: **две все книги, *третьи эти классы*.

Также выявлено количественное неравенство кратких и полных форм прилагательных на протяжении рассмотренного исторического периода. Показано, что синтаксис двух этих типов единиц не претерпел существенных изменений в промежутке между XI и XVII вв. Полные формы, хотя и являются, по-видимому, адъюнктами, однако же сохраняют устойчиво большее предпочтение препозиции к существительному по сравнению с краткими формами. Увеличение доли препозитивно употребленных атрибутивных прилагательных в ходе исторического развития идет за счет вытеснения кратких форм полными в атрибутивной позиции и является его прямым следствием.

Библиографический список / References

Борковский, Кузнецов, 1963 – Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. [Borkovskii V.I., Kuznetsov P.S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. Moscow, 1963.]

Евстифеева, 2008 – Евстифеева Р.А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской I летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1. С. 161–204. [Evstifeeva R.A. Word order in the attributive phrases of Novgorod I chronicle. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2008. No. 1. Pp. 161–204.]

Лаптева, 1963 – Лаптева О.А. Расположение одиночного качественно-го прилагательного в составе атрибутивного словосочетания в русских текстах XI–XIV вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. [Lapteva O.A. *Raspolozhenie odinochnogo kachestvennogo prilagatel'nogo v sostave atributivnogo slovosochetaniya v russkikh tekstakh XI–XIV vv.* [The position of a single adjective in the attributive phrases in Russian texts of XI–XIV cc.]. PhD thesis. Moscow, 1963.]

Лютикова, 2012 – Лютикова Е.А. О двух типах инверсии в русской имен-ной группе // Русский язык в научном освещении. 2012. Т. 2. С. 65–106. [Lyutikova E.A. On two types of inversion in Russian noun phrase. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2012. Vol. 2. Pp. 65–106.]

Лютикова, 2017 – Лютикова Е.А. Синтаксис именной группы в безарти-клевом языке: Дис. ... д-ра филол. наук. МГУ, 2017. [Lyutikova E.A. *Sintaksis imennoi gruppy v bezartiklevom yazyke* [Syntax of a noun phrase in the articleless language]. Diss. Dr. Phil. Hab. MSU, 2017.]

Минлос, 2008 – Минлос Ф.Р. Позиция атрибута внутри именной груп-пы в языке Псковской летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1. С. 203–217. [Minlos F.R. The position of the attribute in the noun phrase in the language of the Pskov chronicle. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2008. No. 1. Pp. 203–217.]

Минлос, 2010 – Минлос Ф.Р. Линейное положение прилагательных в древне-русском: возвращаясь к статье Д. Ворты // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2. С. 287–296. [Minlos F.R. Linear ordering of adjectives in Old Russian: Back to the paper of D. Worth. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2010. No. 2. Pp. 287–296.]

Минлос, 2011 – Минлос Ф.Р. *Князь великий* или *великий князь*: параметры варьирования // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Ф.И. Журавлёва. М., 2011. С. 209–217. [Minlos F.R. *Prince great or great prince*: parameters of variation. *Slova. Kontsepty. Mify. K 60-letiyu F.I. Zhuravleva*. Moscow, 2011. Pp. 209–217.]

Минлос, 2012 – Минлос Ф.Р. Позиция притяжательного местоимения и язы-ковые регистры древнерусских текстов // Исследования по славянской диалек-тологии. Вып. 15. М., 2012. С. 234–246. [Minlos F.R. The position of possessive pronoun and the language registers of Old Russian texts. *Issledovaniya po slavyanskoi dialektologii*. Vol. 15. Moscow, 2012. Pp. 234–246.]

Толдова, Муханова, 2017 – Толдова С.Ю., Муханова Р.В. Порядок следо-вания прилагательных разных семантических классов в русском языке в свете корпусных данных // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. International Conference “Dialogue 2017” Proceedings 2017. М., 2017. Pp. 429–441.

[Toldova S.Yu., Mukhanova R.V. The order of Russian adjectives of different semantic types in the light of corpus data. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. International Conference "Dialogue 2017" Proceedings 2017*. Moscow, 2017. Pp. 429–441.]

Улитова, 2016 – Улитова А.С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века: Дис. ... канд. филол. наук. МГУ, 2016. [Ulitova A.S. Poryadok slov v atributivnykh slovosochetaniyakh v pamyatnikakh russkoy delovoy i knizhnoy pis'mennosti XVII veka [The word order in the attributive phrases in the documents of Russian business and literary writing of XVII c.] PhD diss. MSU, 2016.]

Уржумова, 2013 – Уржумова А.А. Особенности употребления членных и нечленных имен с суффиксом *-ьн* в древнерусском языке (на материале летописных и евангельских текстов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский филиал. Серия «Филология». 2013. № 1 (25). С. 101–111. [Urzhumova A.A. Peculiarities of the use of long and short forms of nominals with the suffix *-ьн* in the Old Russian language (on the data of the chronicle and gospel texts). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii filial. Seriya «Filologiya»*. 2013. No. 1 (25). Pp. 101–111.]

Cinque, 1993 – Cinque G. On the evidence for partial N-movement in the Romance DP. *Venice Working Papers in Linguistics*. 1993. № 3(2). Pp. 21–40.

Cinque, 2004 – Cinque G. 'Restructuring' and Functional Structure. *Structures and Beyond*. A. Belletti (ed.). New York, 2004. Pp. 132–191.

Cinque, 2010 – Cinque G. The syntax of adjectives. A comparative study. Cambridge, MA, 2010.

Dixon, 1977 – Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? *Studies in language*. 1977. Vol. Pp. 19–80.

Eckhoff, Berdicevskis, 2015 – Eckhoff H.M., Berdicevskis A. Linguistics vs digital editions: The Tromsø Old Russian and OCS Treebank. *Scripta & e-Scripta*. 2015. № 14–15. Pp. 9–25.

Hawkins, 1990 – Hawkins J.A. A parsing theory of word order universals. *Linguistic Inquiry*. 1990. № 21. Pp. 223–261.

Hawkins, 1994 – Hawkins J.A. A performance theory of order and constituency. Cambridge, 1994.

Laenzlinger, 2000 – Laenzlinger C. 2000. French adjective ordering: Perspectives on DP-internal movement types. *Generative Grammar in Geneva*. 2000. № 1. Pp. 55–104.

Laenzlinger, 2005 – Laenzlinger C. French adjective ordering: Perspectives on DP-internal movement types. *Lingua*. 2005. Vol. 115. Pp. 645–689.

Longobardi, 1994 – Longobardi G. Reference and Proper Names: A Theory of N-Movement in Syntax and Logical Form. *Linguistic Inquiry*. 1994. Vol. 25. No. 4. Pp. 609–665.

Pereltsvaig, 2007 – Pereltsvaig A. The universality of DP: A view from Russian. *Studia Linguistica*. 2007. № 61(1). Pp. 59–94.

Pysz, 2008 – Pysz A. On the placement of prenominal adjectives with complements: Evidence from Old English. *Elements of Slavic and Germanic grammars: A comparative view*. J. Witkos, G. Fanselow (eds.). Peter Lang Publishing Group, 2008. Pp. 147–177.

Scott, 2002 – Scott G.-J. Stacked adjectival modification and the structure of nominal phrases. *Functional Structure in DP and IP. The Cartography of Syntactic Structures*. Vol. 1. G. Cinque (ed.). Oxford, 2002. Pp. 91–120.

Valois, 2011 – Valois D. Adjective order within DP. Ms. University of Montreal, 2011.

Worth, 1985 – Worth D. Animacy and adjective order: The case of *новъгородьскъ*. An explanatory microanalysis. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1985. № 31/32. Pp. 533–554.

Статья поступила в редакцию 28.08.2018

The article was received on 28.08.2018

Гращенко Павел Валерьевич – доктор филологических наук; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник отдела языков Азии и Африки, Институт Востоковедения РАН

Grashchenkov Pavel V. – Dr. Phil. Hab.; associate professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; senior researcher at the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies of RAS

E-mail: pavel.gra@gmail.com

Курьянова Ольга Владимировна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Kurianova Olga V. – graduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University

E-mail: olga.kurianova@yandex.ru